

скую жизнь страны прежде всего через посредство фиска, но не занималось, как в азиатских обществах, ее прямым управлением, «экономическим главнокомандованием», которое все больше и больше сосредоточивалось в руках феодалов⁴¹.

В отличие от большинства стран Западной Европы, где в период развитого феодализма отмечается относительная слабость общины-марки, в Византии и в эту эпоху общинные традиции и внутренняя консолидация общины оставались достаточно крепкими. Участие в коллективном использовании общинных угодий, общность хозяйственных интересов, взаимная связь и взаимная помощь, усиленные глубоким проникновением в жизнь деревни общинных традиций — все это способствовало объединению и упрочению спаянности односельчан. Община оставалась деятельным, сплоченным и сильным коллективом — это обстоятельство имело значение определяющего признака, отличавшего византийскую общину от общин-марок ряда стран Западной Европы.

Византийская община была сложным общественным организмом, утвердившимся в результате синтеза различных взаимодействующих начал. Одним из ее истоков были местные общины-митрокомии, издавна существовавшие в Восточном Средиземноморье и восходившие своими традициями к доэллинистическим временам⁴². Будучи соседскими общинами с правом частной собственности крестьянина на земельный участок, не ограниченным в возможности его отчуждения, ранневизантийские митрокомии сохраняли устойчивые традиции античного общества, проявлявшиеся в наличии рабства в общине, влиянии установлений частной собственности и римского права⁴³.

Большое влияние на формирование византийской общины оказали общинные порядки славянских племен. Славяне принесли с собой общину, которая отличалась большой внутренней сплоченностью, прочностью общинных связей, сохраняла некоторые элементы общинно-родового строя славян, в частности традиций большой семьи, большесемейной собственности и кровнородственных отношений⁴⁴. Наследие ранневизантийских митрокомий и общинные порядки славян явились двумя главными факторами, на основе синтеза которых в Византии сложился качественно новый тип общины. Большая сила и устойчивость, а также сочетание двух различных начал имели значение определяющего типологического признака, отличающего византийскую общину от общин-марок ряда стран Западной Европы. Известная стойкость общины создавалась веками упорной борьбы как с натиском феодализирующейся знати, так и с постоянным нажимом государства. Наступление господствующего класса на общину приобрело в Византии характер двуединого процесса.

Прежде всего община подвергалась постоянному централизованному воздействию со стороны государства. С целью подчинения свободного крестьянства византийское государство ввело систему коллективной податной ответственности и практику изъятия выморочных и заброшенных общинных земель. Кроме того, оно осуществляло ряд специальных законодательных мер, направленных на ограничение прав крестьян распоряжаться своей землей. Тем самым государство пыталось, по сути дела, прикрепить свободное крестьянство к земле, хотя полного закрепощения и официального акта о прикреплении крестьян Византия не знала. И хотя

⁴¹ Н. Antoniadis-Bibicou. Byzance et le mode de production asiatique, p. 64, 68 sq.

⁴² Р. Таубеншлаг. Сельские общины в романизованных провинциях Востока времени Диоклетиана. — ВВ, XIII, 1958, стр. 8 сл.; Е. С. Голубцова. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. (независимая сельская община). М., 1962, стр. 42—44; *её же*. Сельская община Малой Азии. М., 1972, стр. 170—172.

⁴³ З. В. Удальцова. К вопросу о генезисе феодализма в Византии, стр. 16.

⁴⁴ М. Я. Сюзюмов. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии, стр. 5; *её же*. Дофеодалный период, стр. 13.